

«Вопрос-Ответ» от 26 декабря 2022 г.

00:02:03 Слова Владимира Путина о том, что «если хотите потерять Украину, присоедините к ней Галичину». Почему отказ от Галичины приведёт к полному уничтожению России. Проекту «Украина» и «украинец» тысяча лет. Причины бандеровской жестокости. Должна ли была Россия начать спецоперацию в 2014 году. Значение сопротивления на Донбассе. Западу нужна передышка, нужны переговоры. Об «историческом документе», якобы написанном Петром Николаевичем Дурново и поданном Николаю II.

01:11:19 Слова Владимира Путина о том, что всё вооружённые конфликты заканчиваются переговорами. Почему Россию склоняют к проведению переговоров. Запад готовится к войне с нами по полной программе. Почему американцы опять нанесли удар по территории России с помощью беспилотников. Коллегия Минобороны с участием Владимира Путина. Роль Сердюкова в восстановлении армии. Что делать, чтобы избежать полномасштабной ядерной войны. Почему нужен удар по польскому аэродрому Жешув. Необходимо возродить герб и флаг СССР. Чтобы снизить меру кровавости событий, изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 26 декабря 2022 года. И первый вопрос связан с [выступлением](#) Владимира Владимировича Путина, когда он отвечал на вопросы журналистов 22 декабря, где среди прочего, ссылаясь на царского депутата Государственной Думы, сказал следующее, процитировав его: «Хотите потерять Украину – присоедините к ней Галичину». В связи с этим Вас просят прокомментировать эти слова Путина. Что могут означать такие высказывания?*

Валерий Викторович Пякин: Тяжёлая задача. Реализация этого плана – отказаться от Галичины – это реализация полного уничтожения России. Полного и абсолютного уничтожения России. Вот говорят о [записке](#), на кого он ссылался... Вообще, очень интересный посыл у Путина был. «Я, – говорит, – не помню, кто это сказал, но вы погуглите». И это очень хороший посыл, очень правильный посыл, то есть «вы сами разберитесь с существом этого заявления».

А разобраться с этим, безусловно, надо. У нас же очень серьёзные движения в «элитах» за то, чтобы Галичину не присоединять, не возвращать в состав России. Говорят: «Они чуждые [нам] люди. Зачем нам это всё делать?» И тот, на кого ссылается Путин, пишет, что «нельзя присоединять к нашему Отечеству область, потерявшую с ним всякую живую связь». Ну, это на совести человека, который это написал. Но возникает вопрос: какую живую связь потеряла эта область? Давайте [разбираться].

Как мирным (подчёркиваю!) путём, подавляя только деструктивные процессы, Россия стала государством, занимающим одну шестую часть суши планеты Земля? Присоединяли туркмен, узбеков, башкир, татар (ну, это всё-таки немножко другой аспект, поскольку это уже было полное взаимодействие во время ордынской, так скажем, формы существования государства), бурят, тувинцев, камчадалов. Какая была связь с Москвой и русским народом у камчадалов до их присоединения [к] России? А вот после присоединения к России сразу появилась. Ну, хотя бы оттого, что Россия спасла камчадалов от полного геноцида со стороны чукчей. Между прочим, очень серьёзный и воинственный народ был. Именно был. Сейчас эта воинственность ушла, а остался нормальный боевой задор. А ведь сколько чукчи причиняли горя и бед своим соседям, [в] якутских сказках до сих пор самая страшная беда – это придут чукчи. То есть вот эти народы в состав России можно присоединять, а вот русский народ по каким-

то причинам нельзя присоединять. А вот если мы ответим [на] вопрос об этих причинах, то мы поймём всё остальное.

Проекту «Украина» и «украинец» – созданию из русского человека украинца в смысле «маргинала».... Откуда появилось это название? То есть перевели латинское название «маргинал» на русский язык и появился украинец. Вот не называли, например, сибиряков украинцами, остались сибиряками. А вот малороссов переименовали в украинцев. Ну ладно, это вопрос такой, что сделано, [то] сделано, переделывать не надо, людские жизни – не поле для экспериментов. Кто-то искренне считает себя украинцем, [считает], что это есть такой народ, не надо сюда лезть, пусть это так будет, жизнь сама всё расставит. Мы, в отличие от глобальщиков, не должны экспериментировать с людьми. Но процесс превращения людей в маргиналов мы должны прекратить.

Так вот проекту «Украина» – тысяча лет. И как это всё реализовывалось, можете рассмотреть со [времен] Галицкой Руси, примеров масса. Но это всё был подготовительный период. А вот настоящий период создания украинства начался только во второй половине XIX века под руководством Генерального штаба Австро-Венгерской империи. Именно тогда за пироги и плюшки, за денежку малую стали перетягивать русских людей, так или иначе выбившихся в интеллигенцию, подкупали. Самым банальным способом подкупали и самым банальным способом запугивали и убеждали записаться не русскими, как они были всю жизнь, а украинцами. Ну это факт, и этих примеров – масса. Вы можете, опять же, воспользоваться Интернетом и посмотреть.

Потом в процесс создания массового украинства включились по полной программе такие способы, как геноцид, когда использовались концлагеря типа Терезина и Талергофа, где над людьми ставился простой эксперимент. Два соседа стоят друг против друга, говорят одному соседу: «Возьми нож, убей, и тогда у тебя будет всё – [будет] еда, ты перейдёшь в охрану... А не убьёшь своего соседа – мы тебя повесим». Этот говорит: «Нет, не убью, он мой сосед». Тогда дают нож [второму] и говорят: «Убей! Убьёшь – перейдёшь в охрану, у тебя будет еда, ты будешь свободным. А если не убьёшь, то мы тебя повесим». [Если тот] убивал своего соседа, всё: «Молодец, ты настоящий украинец, ты наш. Всё, теперь ты переходишь в охрану». Так вот самая жесточайшая охрана, самые жестокие вещи по отношению к содержащимся в Терезине и Талергофе творили именно вот такие выбранные австро-венграми люди, ставшие истинными украинцами. И далее они творили по отношению к своим бывшим соседям такие зверства, что просто кровь стынет в жилах. Там уничтожали русскость по полной программе и насаждали украинство. При этом уже тогда готовили их именно к войне с русскими, с Россией. Их только под это затачивали. И им совершенно не мешало то, что это делалось на территории Австро-Венгрии, что они на территории Австро-Венгрии готовились к войне против России, что они из людей делали садистов и ублюдков, которых потом направят.

Откуда вся эта бандеровская жестокость? Она оттуда, когда вот так вот выбирали всякую мразь. В каждом народе есть мрази, но когда их вот так селекционируют, как это было сделано в Терезине и Талергофе, когда их объявили настоящими украинцами и когда они, для того чтобы показать, что они-то... Никто же не хочет сказать: «Я такой ублюдок», все же хотят быть героями. И вот они понесли эту культуру маргинальности, украинства. На них стала она взращиваться.

И соответственно этому тысячелетний проект, который готовили против России для её окончательного уничтожения, не должен кануть в Лету только лишь потому, что проиграли какую-то локальную войну – потерпели поражение в специальной военной операции.

Ведь что означает включение Западной Украины в состав России?

- Это означает одно – что люди вынуждены будут жить по-человечески. А именно это и хочет любой человек. И когда говорят: «Их там мало – людей, которые по-человечески [хотят жить], и из-за этого надо там их бросить». Но они же там есть, нормальные люди. Как их можно бросать? Это раз.

- А во-вторых, это означает одно: признание за противником права проводить активную антирусскую политику, а за Россией – закрепить то, что Россия находится в статусе терпилы и не может ни в коей мере противодействовать действиям противников России.

Нам скажут: «Вы посмотрите на их пассионарность. Бандеровщину почти загасили в 1950-х годах, но, посмотрите, она в 2000-х снова встала». Правда, что ли? Давайте посмотрим. Бандеру, когда он действительно представлял какую-то опасность, наши спецслужбы не трогали, хотя имели возможность его ликвидировать, о чём постоянно обращались к высшему политическому руководству. И если бы руководство бандеровским подпольем было ликвидировано на Западе, то война бандеровского подполья на Западной Украине не продлилась бы столько и не принесла бы столько горя людям. И ведь кого в первую очередь-то убивали? Присланного ещё могли пощадить по каким-то причинам, а вот того, кто живёт на Западной Украине и начинает сотрудничать с советской властью, жить по-человечески, того убивали страшно. Как Бандера сказал? «Наша власть должна быть страшной. Если от украинцев останется половина, так и хорошо». Они планировали убить именно украинское (по месту жительства) население. Ведь они же всегда на Западной Украине себя русскими называли. Русскими! Почему об этом-то мы забываем? Почему мы этих людей на растерзание отдаём?

Так вот Бандеру не трогали. Но, наконец, в первой половине 1950-х годов наметилось полное уничтожение бандеровщины, и тогда принято решение Бандеру ликвидировать, потому что нужно переходить в другую фазу, а для знамени борьбы нужен мученик. И его ликвидировали: дали отмашку нашим спецслужбам – и они ликвидировали. Ничего, что на чужой территории, [на территории] западной страны, спокойно ликвидировали. Так что ничего не мешало ликвидировать и раньше. Но ликвидировали ровно тогда, когда из Бандеры было выжато всё, что только можно было выжать из его образа. Так же, как сейчас из Зеленского выжмут всё, а потом ликвидируют, причём могут ликвидировать чужими руками.

Откуда же возникла бандеровщина сейчас? А дело в том, что первое, что сделал Хрущёв, это полностью амнистировал бандеровцев. Хрущёв, который по уши в крови репрессий, которому Сталин писал: «Уймись, дурак!», потому что [тот] готов был уничтожать, уничтожать и уничтожать вообще всех... А потом Хрущёв в своих репрессиях (в которых он был самым активным участником, активнее просто придумать невозможно) обвинил Сталина, и назвали эти репрессии сталинскими репрессиями. Это, как всегда, подлость. Ну, Хрущёв всегда делал подлости, он никогда по-человечески не поступал. Так вот этот Хрущёв, который уничтожал русский народ в так называемых сталинских репрессиях, амнистировал врагов русского народа – бандеровцев – и стал их инкорпорировать в партийно-советские органы. И они становились председателями сельских советов, стали руководить районами, стали руководить районными партийными организациями. Бандеровцы! Идейные бандеровцы стали... Как у нас шестая статья конституции-то гласила? Правда, её внесли в 1977 году, но неважно. [Она гласила], что [партия является] руководящей и направляющей силой Советского Союза, советского народа. Так это сюда внедрил Хрущёв.

Может быть, Брежнев ему [как]-то противодействовал? Может быть, как-то с бандеровцами начали бороться? Нет. Абсолютно нет. Брежнев стал создавать всякие разные институты украинской идентичности, в которых стали придумывать украинский язык, украинскую культуру, украинскую историю, и стали всё это насаждать. Там создали бандеровский питомник, который с 1955 года работал очень продуктивно, возвращал несколько поколений идейных бандеровцев, которые жили в своей химере, но при этом содержались на средства Советского Союза.

Галичина экономически несостоятельна. И не потому, что там нет промышленного комплекса, абсолютно не поэтому, а потому, что она была занаряжена на подготовку исключительно гуманитарных кадров, которые должны были нести бандеровщину в массы. Пропагандистов готовили. Там не было профессиональной промышленной специализации. Поэтому Галичина, как самостоятельный субъект, не может существовать вне более мощного экономического государственного субъекта. Случай существования Галичины в качестве отдельного государственного образования – это только вариант Косово, когда американская военная база (или что-то другое) обеспечивает государственную стабильность этого образования, а содержится [она] исключительно на ресурсах, поступающих извне,

поскольку, повторяю, того спектра профессий и производств, которые необходимы для существования государственного субъекта, в Галичине нет. Слабая попытка создать такую составляющую при советской власти – например, Львовский автобусный завод – закончилась ничем. В первую очередь уничтожили именно это промышленное.

То есть всё, что связано с жизнью, должно уничтожаться, чтобы люди жили в химерах. И это необходимо для того, чтобы реализовывать проект бандеровщины/бендеровщины как украинца-антирусского. Помните, Кучма же написал [книгу] «Украина – не Россия», это же его постановка вопроса: «Мы создали Украину. Теперь нам надо создать украинца». Да, он там цитирует итальянского государственного деятеля, но он же абсолютно согласен с этим, он же так именно поставил задачу. И поэтому всё постсоветское время создавали именно украинца в смысле маргинала, когда придумывали [им] окончательную историю, то есть, то что наработали в советских институтах, всё выплеснулось, всё это стало реализовываться, и бывшие члены партии (вот как Фарион) превратились в ярых пропагандистов бандеровщины/бендеровщины.

И вот, когда, по мнению иностранных кукловодов, эта масса была подготовлена к употреблению по прямому назначению, то есть к войне против России, её и бросили на Россию. И государственный переворот на Украине в 2014 году был именно для этого. Я уже неоднократно рассказывал, что [на Донбасс и в Крым] должны были поехать «поезда дружбы», вооружённые так... чтобы у них было оружие, но ведь им предстояло сражаться против населения, у которого вообще не было оружия, а это бы заставило бандеровцев творить преступления подручными средствами, то есть убивать мирное население самыми жесточайшими способами.

Как они сейчас, как показывает практика, относятся к нашим пленным, как расправляются с мирным населением? Им вообще без разницы, какое мирное население. Говорят: «Тут они зверствуют». А они что, на Западной Украине не зверствуют? Никого не привязывают скотчем к деревьям, к столбам? Никого не избивают? Никого не убивают? Да всё же это есть по всей Украине. Режим бандеровщины базируется только на одном – на страхе. И воспитывается с малолетства одно: примкни к сильному – и тогда ты можешь угнетать слабого, издеваться над ним. А поскольку такой экономический субъект не может существовать, то ресурсы даются со всего мира. Ну вы смотрите, что сейчас происходит с Украиной.

Так вот, если бы они тогда начали эти массовые... у них были эти зверские убийства, пытки – всё было. Но, если бы это началось через «поезда дружбы» [и] это захлестнуло [бы] массово, а у народа Донбасса не оказалось бы вооружённой силы, способной остановить этих бандеровцев/бендеровцев, то тогда России пришлось бы в 2014 году вступить в войну для защиты своего населения, русского населения, по всей территории Украины, в том числе и Западной Украины.

А то у нас есть такие типа патриоты, [которые говорят]: «Пусть русскую часть людей пытаются, насилуют убивают, что угодно [делают], они не наши, потому что мы так решили, нам хозяин это сказал. Я всегда говорил – зачем нам Галичина?» Многие такие [«патриоты»] сразу проявились после того, как Путин привёл слова этого политика. А мы к нему сейчас подойдём, к этому политику, и к этой записке. Пока что нужно понять, для чего этот проект и что ему угрожает, откуда слова-то [такие] взялись и откуда вот эти все повывезали, которые не хотят присоединения Западной Украины к России.

Так вот в 2014 году у России не было очень многого: у России ещё не было своей промышленности в том виде, в каком она есть сейчас, у России не было тех вооружений, которые есть сейчас, у России не было той армии, которая есть сейчас, у России не было хоть какой-то консолидации управленческой «элиты», которая есть сейчас. Санкции за 8 лет многое сделали для того, чтобы привести управление в тылу, в России, в более или менее адекватное интересам страны состояние. Предательство, которое было в 2014 году, было колоссальным. И много можно перечислять [того], чего не было у России в 2014 году.

А что было у Соединённых Штатов и вообще всего блока НАТО? Промышленность работала ещё хорошо; армия ещё была в достаточной силе, боеспособна; консолидация Запада была очень хорошей; ВЛМ ещё не так гуляла, как сейчас, – уже была видна деградация, но вся деструктивная мощь ВЛМ ещё

не проявилась так и в армии, и в государстве, везде; и самое главное – все жили на ресурсах России по полной программе.

Тогда, в 2014 году, столкновение Запада с Россией для России означало бы долгую кровопролитную войну. Запад не выиграл бы этой войны. Но и потери России были бы колоссальными. И, может быть, на этом закончилась бы цивилизация на планете Земля. То, что они ХОТЕЛИ нас вписать в эту войну, свидетельствует сбитие гражданского самолёта МН17 над Украиной. Всё было сделано хорошо, помпезно, показали по нашему телевидению и на Западе: «Вот смотрите, у ополченцев есть установка «Бук»». Да, у неё нет ракет, да, она в аварийном состоянии, да, её [нужно] отремонтировать сколько угодно, но это всё осталось за кадром, главное – что эта установка есть, а значит, они могли [сбить]. Сразу, когда самолет был сбит, [стали говорить]: «А кто [сбил]? Вот видите, недавно же репортажи были». То есть это изначально было подготовлено. То есть, когда давалось репортёрское задание показать эту установку «Бук», это уже была работа на развязывание третьей мировой войны. То есть редактор изначально работал против России, давая это задание, выпуская этот сюжет, который потом растиражировали по всему миру. Нам подготовили «Гляйвиц» по полной программе.

А мы, благодаря русскому народу, проживающему на Донбассе и на Украине, как государство в эту войну не втянулись, потому что появилось ополчение, которое дало отпор фашистским бандам бандеровцев/бендеровцев. И война вступила в затяжную фазу. Выиграть бандеровцы/бендеровцы не могли. Не могли они выиграть. Но лишние смерти никому не нужны были. Позитивный потенциал, который был в то время на оставшейся Украине, в том числе и на Западной Украине, был огромен, и на это и был расчёт в Минских соглашениях: [был расчёт на то], что если только Минские соглашения начнут выполняться, [то] киевской банде, совершившей государственный переворот, придёт кирдык и останется только провести военно-полицейскую операцию по зачистке бандеровских/бендеровских банд по всей территории Украины, и всё.

Чтобы этого не произошло, по отмашке из Вашингтона здесь все якобы патриотические силы поднялись на то, чтобы у Путина не было возможности заставить западных «партнёров» выполнить эти Минские соглашения по полной программе. У нас есть ресурсы, на которых они живут, но все эти патриасты так повисли на руках и ногах у Путина, что Путин не мог надавить на внутренних олигархов, чтобы они, используя поставку энергоносителей, заставили выполнять Минские соглашения, чтобы войны не было. Это сделали «патриоты», которые говорят «зачем нам Галичина?», это они привели войну. Один из таких выступающих, понтующийся, что он написал книгу «Идеология русского государства», – Куликов. Это он конкретно сделал всё, чтобы война пришла по полной программе, чтобы погибало как можно больше людей. И много ещё таких же.

Поэтому война и состоялась – из-за внутреннего предательства, когда под патриотическими лозунгами продают интересы России.

Но мы-то сейчас говорим о Западной Украине, о проекте «Украина», о проекте бандеровщины. Так вот возникает вопрос: что же делать? Ведь если Россия возьмёт всю территорию под себя, то Россия не повторит той ошибки, которая произошла. Это уже понимает даже «элита», которая внутри России. Бандеровщину надо будет зачистить на раз. А её зачистить сейчас, в общем-то, больших проблем нет. Все, кто надо, отсюда сбегут, останутся нормальные люди. Нормальные люди останутся. А остатки банд зачистят военно-полицейскими методами.

То есть тысячелетний проект Глобального Предиктора [по] превращению русского человека в украинца, в маргинала, стоит на грани краха. Его нужно сохранить. Его нужно во что бы то ни стало сохранить и обеспечить его ресурсным потенциалом. И потому боевые действия, при предательстве наших «элит», ведутся так: ту территорию, которая как бы по разделу должна отойти к России, разносят просто в хлам, чтобы нам [пришлось] побольше восстанавливать, а на Западной Украине до взрыва Керченского моста вообще ничего не трогалось, просто тишь да гладь да Божья благодать, и только воспитывали ненависть к России, чтобы мотивировать их.

И вот сейчас что предлагается? Сохранить бандеровский питомник, сохранить проект, который направлен на войну против России, для того, чтобы получить второе дыхание. То есть смотрите: тот государственный субъект, который возьмёт над собой шефство над Западной Украиной, который будет ей управлять, не должен нести слишком серьёзных затрат на её содержание, а потому инфраструктура должна быть сохранена по полной программе, не должно быть там ничего разрушено. И тогда, после этой специальной военной операции, при помощи промывки мозгов через СМИ можно активировать всё население на войну с русскими, с Россией. Это будет очень серьёзный... При этом они живут хорошо, в тёплых домах и прочее, у них всё работает, дороги нормальные. Это не то, что восстанавливать сейчас на Восточной Украине. И при этом их идеологически обрабатывают на будущую войну с Россией.

То есть это новый этап. Им нужна сейчас передышка. Запад оказался не готов к тому, что Россия выстоит. Они считали, что они всем рулят и Россия рухнет. Ну ещё бы, смотрите, замминистра образования назначают человека, который люто ненавидит Россию и призывает к геноциду русских, это он будет российским образованием рулить. [Почему] бы [им] не надеяться, если у нас Набиуллина... Вот говорят: «Надеялись на падение экономики в 20 процентов». А что сделали Набиуллина вместе с [Центро]банком сразу, как только началась специальная военная операция? Они кредит под 20 процентов установили. Дойдёт до экономики – вообще в 40 процентов выстроится.

Курс доллара. Зачем и как он вообще нам нужен? Мы ничего не можем купить за доллары за рубежом, но при этом нам [их] сюда скидывают – нам скидывают инфляцию с Запада, а мы за это поставляем ресурсы. Причём вывозится капитал в виде ресурсов: у нас и так конфисковали 300 с лишним миллиардов за рубежом, плюс Центробанк обеспечил вывоз наших капиталов ресурсами – они обеспечивают Запад ресурсами, [Западу] деньги не нужны, они сколько надо напечатают. Они к нам сбрасывают инфляцию. Так вот Центробанк обеспечил то, что мы ещё на 300 миллиардов бесплатно поставили ресурсы за рубеж.

И играют с этими курсами доллара. Помните, как Решетников заявил: «Мы мечтаем, чтобы сделать доллар по 70 рублей». Мечтает он. Почему? А потому что «Блумберг» написал, потому что «Нью-Йорк таймс» написал, потому что Минфин Соединённых Штатов сказал – 70 рублей должен быть [доллар]. «Нам вообще-то 200 надо, – говорил Байден, – но сейчас Россия выключена из мировой экономики и не может из России утекать инфляция, поэтому мы сбрасываем на неё инфляцию. Ну вот, 70 рублей нам достаточно». И Решетников: «Мы мечтаем выполнить волю хозяина». Выполнили, [доллар] уже по 72 [рубля].

Вот о каком, скажем, суверенитете Казахстана можно говорить, когда казахские банки получили письмо из Минфина США, который разрешает им работать с карточками «Мир». А пока Минфин США не разрешил (а было другое письмо из Минфина США), они: «Нет, мы работать не будем, никак». А тут, понимаете, надо содержать как-то за счёт российского бюджета тех, кто через «Верхний Ларс» [сбежал](#) из страны, – ну вот Минфин Соединённых Штатов и написал, как это сделать. «Мы так и сделаем». Ведь не просто так они [разрешили использовать карты «Мир»], там есть условия – [разрешено] только тем, кто выступает против российской власти, но при этом получает ресурсы из России, содержание из России (зарплата и всё прочее). А ведь получают, ещё как получают.

Так вот Запад не рассчитывал, что Россия устоит, Россия должна была рухнуть. А Россия выстояла. И ВПК России начинает разворачиваться, по полной программе начинает разворачиваться. А Западу нужно время для того, чтобы развернуть свою промышленность. Ведь свёрнутая промышленность – это не только проблема вернуть кадры... Хотя это очень мощная проблема, потому что, если ты не набираешь кадры, значит тебе нужен период на обучение этих кадров, чтобы экономика заработала. Человек, не умеющий работать на станке, к нему не встанет, его нужно обучить. На Западе же постарались закрытые предприятия утилизировать сразу, по полной программе, с полной выгодой. А это означает обновление станочного парка. А это ещё ставит вопрос получения ресурсов. А ведь западная экономика жила на основе ресурсов России. Где взять другие? То есть сейчас у западного ВПК одни глобальные проблемы. И если сейчас война закончится, то тогда все деньги, которые они вложили, это чистейшие убытки. Потому что [они] только вложили, а рынок сбыта товаров военного назначения,

которые они будут производить, моментально исчезает. При этом надо понимать, что производство одного «Пэтриота» выгоднее, чем производство, скажем, тысячи «Джавелинов». Но это я условно [говоря], потому что там выше – «Джавелинов» порядка двух тысяч надо за один «Пэтриот».

Так вот если сейчас война не остановится, то тогда будет уничтожена сама мышечная масса тех, кто будет воевать, да и причина войны исчезнет. Придёт Россия – и наступит мир. Значит, что нужно сделать? Значит, нужно обеспечить условия для продолжения войны. Поэтому сейчас говорят со всех сторон: «Россия хочет переговоров, но мы не пойдём на эти переговоры, потому что это передышка [для] Путина». [На самом деле] это передышка [для] Запада. Это [та же самая уловка, описанная в сказке]: «Куда тебя бросить – в огонь или в терновый куст?» – «Только не в терновый куст!» То есть это не мы хотим переговоров. Но МИД Италии прямо сказал (я перевожу на простой язык): «Мы выступаем посредниками от всех стран Запада по отношению к России, пытаемся усадить Россию за стол переговоров. В России много людей, которые хотят продать интересы России, предать её, сесть за стол переговоров. Но передавить общую государственную политику они не могут, поэтому наши усилия безуспешны». Это [говорит] МИД Италии. Проговорились-таки, что работают со всеми предателями. И у нас из МИД регулярно звучат [слова]: «Да, мы к переговорам готовы. Но, вы понимаете, ну нет у нас таких обстоятельств, которые бы позволили».

И под эти переговоры: «Ну отдайте. Ну зачем вам эта Западная Украина? Ну зачем вам этот бандеровский питомник?» А ведь это вопрос будущего. Это вообще вопрос, определяющий быть России или не быть России. Там отрабатывается вопрос уничтожения русских как этноса, как национальности, уничтожения русской культуры и воспитывается мышечная масса, которая будет до скончания века воевать против России. Существование этого бандеровского питомника им жизненно необходимо.

Вот бывший посол в России Макфол (вообще-то, он был послом на «Эхо Москвы»), комментируя приезд Зеленского и выступление его в Конгрессе, сказал что? «У нас всё в шоколаде, просто великолепно – мы уничтожаем русскую армию, и при этом ни один американский солдат не погиб». Поэтому Клинтон сказала: «Украина – это прекрасная американская инвестиция, прекрасная». То есть они воюют против нас руками Украины. Но воюют только лишь потому, что у них есть этот бандеровский питомник. Не ликвидируем мы его – мы не сможем обеспечить себе благополучное будущее. Сохраняя этот питомник, мы оставляем для себя войну на будущее время до скончания веков, до тех пор, пока мы не рухнем, пока метастазы украинства не проникнут везде. У нас же везде сепаратизм пытаются воспитывать. И где-то он даёт определённые плоды, пользуясь вот этим тридцатилетием безвременья, – поколения такие выросли. Ещё вернутся с «Верхнего Ларса» [те], которые придут и будут объяснять, что элита – это не те, которые воевали за Родину, а те, кто предал Родину. Именно к этому сейчас всё идёт, именно поэтому им платят денежки туда.

Повторю: не ликвидировав бандеровский питомник, Россия не сможет обеспечить себе будущее вообще. Речь идёт о жизни или смерти России, это концептуальный выбор. Тысячелетний проект превращения русских людей в маргиналов, антирусских людей, должен быть прекращён. Этот проект должен быть прекращён. И так уже много горя и бед принесли.

А все, кто говорит о том, что Западную Украину не надо присоединять, бьются только за то, чтобы у России не было будущего, чтобы война никогда не закончилась. Повторю, если кто-то думает, что, [если] кого-то отделить и всё, этот проект закончится, [то он ошибается], – нет, это не закончится, это продолжится. Потому что этот проект – тысячелетний, и направлен против России целенаправленно, но этот проект сработает против нас. Если мы его сейчас сохраняем ([соглашаемся на] какие-то переговоры и всё прочее), то, когда произойдёт передышка, перенастроится западный ВПК и он заработает на полную мощь, у нас эта гиря на ногах сразу сработает против нас, потому что вот она – мотивированная, подготовленная часть, которую снова можно бросить в войну против России. А в это время у нас возникнут социальные проблемы, когда Путина [обвинят] в предательстве, и здесь Россия вразнос пойдёт. Готовится полное уничтожение России.

Те, кто выступает, например, Куликов... Повторю ещё раз, он прекрасно понимает, что он выступает за полное уничтожение России. Прекрасно понимает. Его выступления – в его передачах, [в передачах] у

Соловьёва – показывают, что он это прекрасно понимает. Но он под патриотическими лозунгами проталкивает возможность уничтожения России. Его самого уничтожат, он этого не понимает.

Но тут возвращаемся к тому, а откуда же эта «Записка»? Ну ведь прав же был, ну такой провидец этот депутат Государственной Думы, много ведь правильного написал. Да? А это как посмотреть, чего правильного он написал. А кто этот депутат Государственной Думы? А это действительный статский советник, член Госсовета, сенатор Пётр Николаевич Дурново. Он умер в 1915 году, а в 1914 году появилась его «Записка». Так нам говорят. Нам так говорят – [что] в 1914 году [появилась его «Записка»]. Представить таких вариантов, когда появилась «Записка» в 1914 году, никто не смог, абсолютно никто не смог. Первая известная публикация «Записки» Дурново... А если её читать, то там изложено, в общем-то, одно – Россия должна полностью отказаться от проведения своей глобальной политики и ограничиться проведением международной политики, ставя свою международную политику в зависимость в первую очередь от Германии. Интересная записка, очень интересная «Записка», если её читать с управленческой точки зрения.

Так вот первая публикация этой «Записки» состоялась в 1921 году на немецком языке в немецкой газете «Райхсварт» (Reichswart). Причём в публикации указывалось, что эта «Записка» была подана Дурново Николаю II в феврале 1914 года (то есть ещё за полгода до начала войны), что была подана в нескольких экземплярах и что эту «Записку» на Запад вывез бывший министр царского правительства, неназванный. Эта информация – она важна, её [надо] иметь в виду. Так вот первая публикация «Записки» состоялась на немецком языке в немецкой газете «Райхсварт». Первая журнальная публикация состоялась также на немецком языке, в журнале (там газета была, а теперь уже в журнале) «Ауфбау» (нем. Aufbau – восстановление). Что примечательно, в руководство (управление) этого журнала входил бывший командующий германской армии Людендорф, как бы показательно. Потом эта «Записка» была опубликована и на английском языке. Но что показывают наши архивы? Эта «Записка» стала известна в Советской России именно в результате публикации на немецком языке в журнале «Ауфбау», о чём свидетельствует переписка, например, Ленина, который просил эту «Записку», чтобы прочитать [и понять], что это за «Записка» и что с ней делать, и как с ней [быть].

Так вот интересный момент: мы сначала узнаём из Германии, что «Записка» существует, и только потом, в июне, она уже публикуется... Вот обратите внимание, в апреле она публикуется в немецких газетах (после «Райхсварт» потом опубликовала «Дойче альгемайне цайтунг», там практически несколько дней разница в [датах] публикаций, и потом апрельско-майский журнал «Ауфбау») и только потом, в июне, публикуется у нас.

О чём вообще идёт речь? Речь идёт о документе, поданном императору. Соответственно, этот документ должен быть сохранён в архивах, он должен быть известен в архивах. Но вот здесь-то и начинается интересная вещь. В первую очередь эта «Записка» сохранилась в двух архивах, и оба церковные: один – патриарха Тихона, а другой – протоиерея Иоанна Восторгова. И тот, и другой архивы были серьёзно разгромлены. И, хотя и тот, и другой архив... документы должны быть до 1918 года, но, например, в архиве Восторгова есть документы даже 1960 года. То есть как бы всё-таки достаточно много лет прошло, взрослый человек уже, [между] 1918 и 1960 [годами] – 42 года. И известен [документ] в архиве знаменитого юриста Кони, а также [в] Бахметьевском архиве в Соединённых Штатах.

Считалось, что в Бахметьевском архиве «Записка» самая оригинальная, потому что на ней были собственноручные правки Дурново. Долгое время он был вообще недоступен посетителям. Но шила в мешке не утаишь, люди всё равно до него добрались и даже сфотографировали. И что же выясняется? Во-первых, записка напечатана новым шрифтом с советской пореформенной (в 1918 году) орфографией. Правки сделаны от руки, расставлялись «и десятеричная» и «ять» там, где это необходимо, твёрдый знак на конце слова не ставился. При этом на «Записке» было отмечено, что это копия доклада Дурново, представленного Николаю II 14 февраля 1914 года, но (!) Дурново назван статским советником. Ничего себе! Действительный тайный советник – это фельдмаршал, а статский советник – это генерал-майор. Ошибиться [трудно], согласитесь – разница большая. Но что ещё? Дурново являлся статс-секретарём, а должность статс-секретаря ставила человека в «Табеле о рангах» выше, нежели находящиеся с ним в

одном положении. Ну куда?.. Дурново и так находился в первом классе «Табели о рангах». Куда выше? Но он всё равно был выше, чем те, кто был с ним [в одном положении]. А это, повторю, уровень фельдмаршала. Вот такая запись там есть.

Что касается других копий, они [составлены] с нарушением [ведения] той деловой документации, которая подавалась Николаю II, то есть так документы не оформлялись, таких «шапок» не было. То есть это придумка уже поздняя. У нас в своё время так разоблачили все подлоги по секретным протоколам переговоров Молотова-Риббентропа.

И обращает [на себя] внимание [следующее]. Записка была подана Николаю II. Его архивы сохранялись в неприкосновенности как Временным правительством, так и советской властью, там ни [одной] бумажки не пропало. Но там этой «Записки» нет. А вот в архивах, которые подвергались разграблениям, эта «Записка» нашлась. Вот интересно! И главное, она нашлась в Соединённых Штатах, причём почему-то с советским шрифтом. И [при этом] объявлялось, что это оригинал записки. Налицо вброс фальсифицированного документа, на котором строится определённая политика.

Строить политику... Вот вы понимаете, руководствоваться... Почему, вообще, выбор быть или не быть России... Вот когда Путин так или иначе говорит о большевиках, это... Я всегда говорил: негативное отношение к большевикам отольётся России кровью. Но, в принципе, экзистенциально не стоит вопрос о существовании России, то есть Россия останется. А вот здесь ситуация... это [можно] сравнить примерно так: кто-то объявил, что кого-то хотят казнить, и тот, кого хотят казнить, добровольно идёт на место казни, платит за свою казнь палачу, влезает на подставочку, одевает себе петлю на шею, потом благодарит палача, сам из под себя выбивает подставку – и повесился. Вот ложный путь, который приведёт страну к катастрофе, именно это суть «Записки» Дурново. Повторю, «Записка» Дурново (в кавычках, естественно) имеет своей целью только одно – чтобы Россия отказалась от своей самости, не проводила глобальную политику, а международную политику подчинила интересам другого государства, с намёком на Германию.

Ну и как с такими историческими фальшивками можно работать? Как на них можно выстраивать государственную политику? То есть врагам нужно, чтобы у них сохранился бандеровский питомник. И здесь под патриотические лозунги враги России – патриасты орут: «Да, нам надо отказаться [от Западной Украины], потому что это же в интересах Запада – чтобы не было уничтожено это антирусское гнездо, чтобы продолжился антирусский проект, чтобы у России не было светлого будущего, чтобы России всегда грозила война». Ну как?.. Ну хотя бы соотнесите: [именно] это нужно врагам России, и вы за это же выступаете с патриотических мыслей. Но вы прекрасно знаете, что врагам России нужна передышка, им нужна идеологическая основа, людская масса для будущей войны хоть в каком-то виде, сохранить надо. И сейчас сразу же, как только Путин выступил, все вскрылись. Все «консервы» вскрылись, все «спящие» моментально проявились. Сразу заорали: «Я же говорил! Нам не надо, нам не надо».

Нам это надо, чтобы этот проект был прекращён! Сталин именно поэтому Западную Украину включал – чтобы ликвидировать эту угрозу существования российского государства и русского народа, чтобы прекратить этот тысячелетний проект по созданию из русских людей маргиналов. Этот проект надо прекращать в любом случае: хочет Россия жить – она будет прекращать этот проект, не хочет Россия жить... Как только Россия двинется по пути того, чтобы сохранить бандеровский питомник в отдельном виде (в любом виде: в отдельной государственности или включит его в Польшу, или куда бы то ни было), всё, Россия может прямо отправляться на кладбище, дальше уже вариантов не остаётся, просто не остаётся.

Ну когда-нибудь мозги-то должны же включиться. Почему всё время подыгрывают врагам России, всё время, на всех этапах? Пора осознать, что если в обычной войне побеждает тот, у кого лучше, образно говоря, винтовка и кто лучше ей владеет, то в информационной войне побеждает тот, у кого лучше информация, у кого мощней информация и кто лучше ей владеет. Концепция общественной безопасности дала это информационное оружие России для проведения и глобальной, и международной политики. А вот текущие вопросы именно этого периода – проведения СВО... Мы очень сильно спешили, на нас обиделись, что мы вторую редакцию сделали расширенно, но, [видите, мы сделали это] потому,

что кровь людская – не водица, надо быстрее дать информацию, быстрее надо дать информацию. Мы поэтому и сделали второе издание трёхтомника «Война. Государство. Большевизм» более расширенным за то время, пока... Но при этом я сразу говорил: «Те, у кого есть работы, изданные в серии “О мире кривых зеркал”, [должны понимать], что они вполне достаточны для того, чтобы начать размышлять в этом направлении. И можно не брать трёхтомник “Война. Государство. Большевизм”».

Вот что такое война, государство и большевизм? Война – это способы противостояния сложных социальных суперсистем (государств). Что такое государство? Как различить историческое государство, государство-конструктор и проектно-конструкторские государства? И где выход из этого катаклизма? А он только в большевизме, в русском большевизме, в уникальнейшем явлении русской культуры. Именно поэтому и идёт такая война против большевизма – потому что это война против самой сущности русского народа. Именно на большевизме русский народ построил своё вековое государство и на большевизме всегда побеждает.

И, кстати, о большевизме. Наши партнёры издали дополнительный тираж отдельного тома конкретно о большевизме из серии «О мире кривых зеркал» и отдельно издали «Fleet IS being». Это аналитические записки, которые [являются] дополнительным материалом к трёхтомнику «Война. Государство. Большевизм». Это не реклама, сразу говорю. Те, кому не надо [глубоко] разбираться в вопросах, а достаточно [пробежаться] слегка, галопом по Европам, [нет] смысла брать. А вот если хотите разобраться в вопросах, то вы можете, скажем, не брать трёхтомник, потому что он достаточно дорогой... но у вас нет работы о большевизме – вот её можно взять, пусть она в более сокращённом варианте, но всё-таки есть в серии «О мире кривых зеркал». И можно вот так маневрировать.

Работы все самодостаточные, просто где-то более полно, где-то менее полно [представлена информация]. Первый вариант – менее полный. Но мы видели, как [всё] катится [к] катастрофе. Мы постоянно говорили: «Мера кровавости грядущих событий будет определяться мерой освоения всеми слоями общества тех знаний, которые мы несём людям». Именно с этим связана спешка с публикацией этих работ, именно с этим – чтобы снизить меру кровавости. Кровь людская – не водица. И государство надо спасать. А то получается на пустом... нас разводят на мякине, нам подсовывают историческую фальшивку в качестве якобы документа. Но, руководствуясь этим документом, мы страну потеряем, просто потеряем, у нас не будет нашего государства, у нас не будет русского народа. А нам это выдают как некое откровение, которым надо руководствоваться.

А вот то, что Путин произнёс эту цитату, показывает, что консультант по истории у Путина – законченная мразь, ублюдок, который ненавидит Россию и русских. Он целенаправленно ориентирует Путина вот на такие фальшивки. Не может человек охватить всё, каждому человеку нужны консультанты, но, посмотрите, сколько уже претензий к консультанту по истории в связи с выступлениями Путина. Какие он ему материалы подсовывает, куда ориентирует.

Вот так вот. Такой вот вопрос. Либо будет Россия (но тогда необходимо прекращать антирусский проект – бандеровщину/бандеровщину, этот проект украинства – и включать всю территорию Украины в состав России, всю, помня, как сказал государь-император Николай I Павлович: «Там, где однажды русский флаг был поднят, спускать его не должно»), либо не будет России, потому что бандеровский питомник – это раковая опухоль, призванная уничтожить Россию, русских, русскую культуру. Тысячу лет они вырабатывали эти механизмы, и только в середине XIX века они приступили к его практической реализации. Но [в] механизмах надо разбираться, [в] концептуальном управлении надо разбираться. Надо понять суть этого проекта. А нас вся эта «элита» и все эти охренители-патриасты целенаправленно гонят в ловушку, в уничтожение России, при этом прекрасно понимая, что это будет реализация проекта политики по проекту Дурново, это катастрофа и гибель России.

Поэтому надо всем самим разбираться и поддерживать. А там, где государь заблуждается, мягко поправлять (мягко поправлять!), создавая содержательное информационное поле, а не эмоции взвинчивать различными митингами и акциями неповиновения. Так мы государство потеряем. А вот раскрывать правду надо, на каждом шагу раскрывать правду, показывать, что все, кто выступает за отделение Западной Украины, выступают против России, [выступают] за её уничтожение, за сохранение

бандеровского питомника и за продолжение эксперимента над русскими людьми. Что же, русские люди – подопытные кролики, что ли, чтобы над ними уже тысячу лет так издевались? А уж как начали издеваться в последнее время.

Ведь «Записка» Дурново как раз и направлена на это – чтобы бандеровский питомник был, чтобы был очаг, который не давал бы России состояться как государству, суверенному и самостоятельному, чтобы всё время было отвлечение ресурсов, чтобы Россия кровью истекала от тысячи порезов [и] в конце концов умерла. Помогать надо государю. Помогать.

Вот так, если коротко. Потому что здесь можно говорить много, и фактологии очень много.

Ведущий: *Уже почти час и десять минут [работаем]. Но у нас [есть] ещё один вопрос, который тоже связан с этой же пресс-конференцией, состоявшейся 22 декабря. И Вас также просят прокомментировать ещё одно заявление Путина (цитата): «Все конфликты, все вооружённые конфликты заканчиваются так или иначе какими-то переговорами на дипломатическом треке. А мы и не отказывались никогда». Вы говорили, что есть конфликты, которые заканчиваются не переговорами о капитуляции. Так почему тогда Владимир Владимирович так сказал? Может ли быть, что он считает, что есть необходимость заморозить СВО для подготовки с непосредственным столкновением с НАТО, но в данном случае преимущественно на территории Украины, чем на территории России, и выиграть для этого какое-то время?*

Валерий Викторович Пякин: Вот опять подмена понятий. Все войны заканчиваются миром. Каким он будет, это уже вопрос. Для того, чтобы определить параметры будущего мира, например, после Второй мировой войны, переговоры между Черчиллем, Рузвельтом и Сталиным шли уже с середины войны: 1943 год – Тегеранская конференция, 1945 год – Ялтинская конференция. Вот это переговоры. А все войны заканчиваются миром. И здесь передёргивание идёт, и это опять навязывание ложных постулатов.

И здесь, к сожалению, опять у государя ошибка. Вопрос: какие переговоры были, когда Германия капитулировала? Как там Жуков сказал? «Сядь и подпиши!» Какие переговоры были с милитаристской Японией? Тоже так же – пришли и подписали капитуляцию. А мы что, собираемся вести переговоры с фашистскими бандами на Украине? Там нет государства, там террористическое образование. Украина – это террористическая организация. Эта территория захвачена террористическими бандами международных террористов, как в своё время была захвачена территория Чечни. Её надо полностью освободить. С террористами переговоров не ведут.

Но у нас тут внедряется мысль, что надо вести какие-то переговоры по поводу Украины с Соединёнными Штатами. Но давайте с Соединёнными Штатами сразу же [проведём] переговоры по поводу Ленинграда-Петербурга, Москвы... А, вот! Давайте насчёт Урала проведём переговоры или насчёт Сибири. Мадлен Олбрайт очень сильно хотела [включить] Сибирь в состав Соединённых Штатов, даже флаг сибирский, который анонсировали [установить при разделе] сбежавшие из России, похож на [флаг] Соединённых Штатов. Ну давайте сядем и... Какие [ещё могут переговоры] переговоры по внутрироссийским проблемам! С кем? Вы государство или что? Здесь террористические банды. Поддерживаете их? Это ваши проблемы. Не поддерживаете? Тогда у нас с вами выстраиваются определённые отношения. А такого варианта, который был во время Первой чеченской войны, когда Запад всем поддерживал международных террористов и при этом мы перед ними «ку» делали... это уже уходит.

Хотя у нас в «элите» очень много тех, которые бы хотели этих переговоров, чтобы предать интересы России. Вспомните, о чём я говорил, [о заявлении] МИД Италии: «Много кто хочет предать. Народ не тот, и Путин не тот. А так у нас всё бы получилось, мы бы уже давно переговорчики замутили, и Россия бы вразнос пошла».

Переговоры... А к чему готовится?... Вот почему Запад так против переговоров, когда говорят: «Нет, нам переговоры эти не нужны». Да, они делают мероприятия по разворачиванию своего ВПК, потому что они понимают – вдруг будет ошибка и всё прочее. Им нужна эта передышка. Да и на переговоры они с удовольствием пойдут, когда Россия об этом попросит. Сейчас пока просят всякие представители «элиты», телефоны у американцев раскалились. Они знают, что действительно многие «элитарии» из

Москвы звонят и просят: «Давайте как-нибудь мы перед вами капитулируем. Ну мы же хотим служить тебе, хозяин, мы же мечтаем быть у тебя лакеями». Это всё есть. Но система управления немножко (не вся, она по-крупному не изменилась), но изменилась благодаря тандему государь-народ, и «элита» оказалась зажата в тисках. Да, она по-прежнему предаёт Россию, она хочет, чтобы у нас как можно больше людей погибло на войне, она хочет сделать эту войну перманентной, чтобы воровать деньги, чтобы страну разделить, чтобы сделать её вообще ресурсным придатком Запада и состоящим из так называемых сувенирных государств.

А Запад-то готовится к войне у нас по полной программе. Бывший командующий войсками НАТО в Европе Бридлав что говорит? «Нам срочно надо переносить войну на территорию России». Правда? А вот в начале месяца американцы провели своими спутниками модернизированные американцами же советские беспилотники Ту-141 «Стриж» и нанесли удар по авиабазе [в] Энгельсе, Дягилево, Рязани, Курске. Было [такое]? А что сегодня? А сегодня снова удар. И опять американская спутниковая проводка, по-другому эти беспилотники долететь просто не могут. То есть по нам наносят удары, американцы наносят удары, и при этом они не при делах.

А почему сегодняшней удар состоялся? Повторю. Помните, Путин [побывал] в штабе специальной военной операции на прошлой неделе, мы уже это подробно разбирали. А потому что они тоже посмотрели на реакцию нашей «элиты» и особенно на реакцию ГЕНЕРАЛИТЕТА. Они посмотрели на реакцию генералитета, и они поняли, что в принципе можно продолжать, ответки НЕ БУДЕТ, Россию можно уничтожить ядерным ударом. Потому что им и переговоры-то нужны только для одного – чтобы мы были дезактивированы, а они бы нанесли по России мощный всепоражающий удар, чтобы в России им больше ничего не угрожало: [чтобы] уничтожены были промышленные центры, военные объекты, чтобы Россия сразу рухнула до [состояния] просто источника природных ресурсов. Им переговоры только для этого нужны.

Посмотрев на реакцию нашего генералитета, они снова предприняли эту атаку. Почему? А потому что конгрессмен Кинзингер что сказал?: «Война НАТО против России будет похожа на настоящую трёхдневную операцию». Они прекрасно понимают: [состоится] их всепоражающий первый удар, а дальше [будет] военно-полицейская миссия – три дня, и всё.

Это мы втянулись в войну, спасая население, но при этом, в результате предательства в Генштабе, мы ещё и со связанными руками воевали против наших врагов. Там банды... ну нет армии у Украины, как государственного субъекта, там есть Вооружённый сброд Украины, и это было понятно изначально. Но кто убедил главнокомандующего (государя) в том, что якобы в армии есть здоровые силы, которые готовы совершить государственный переворот и там всё будет хорошо? Предатели, которые своровали деньги, выделенные на работу с Украиной: агентурную, пропагандистскую, информационную – какую угодно. Все деньги своровали, а потом просто [заявили]: «А вот они...» А, оказалось-то, совершенно не так: армии нет, есть Вооружённый сброд Украины. Фактически это не армия Украины, а армия террористов (это совершенно другое состояние), садистов, убийц, насильников. И только сейчас начинается настоящая война против них.

А как же не делать-то таких заявлений Кинзингеру? Все же помнят коллегия [с участием] Путина, которая [прошла](#) в Минобороны. Все видели, что Путин, выступая на разных аудиториях, по одним и тем же вопросам государственного управления высказывается с той или иной мерой жёсткости. Что мы видим на коллегии Минобороны? Мы видим Путина в лице главноуправляющего. Он объяснял: «Ну вы что, не понимаете, [что] это будет конец всем? Ну надо защищать Родину. Она же Родина! Деньгами-то не откупишься». Он уговаривал генералитет не предавать Родину, [свою] страну. А у них нет Родины, они свои погоны генеральские получили в Вашингтоне. Именно поэтому он с ними так мягко, конкретно говорил.

Но есть одно маленькое обстоятельство, имеющее долговременные последствия: фактически Путин заявил на этой коллегии, что отныне всё управление спецоперацией он берёт на себя. А это изменение концептуального подхода. Безусловно, не всё пойдёт сразу, [как] по щелчку вкл-выкл. Нет, ничего подобного, всё это будет [идти] медленно. Но это будет неотвратимо.

И помнить надо: первое предложение Путина всегда самое лучшее, чем последующее, каждое последующее предложение всегда хуже. Вот [если] не услышат генералы, не будут служить Родине... Ну, для них Россия – не Родина, а средство добывания. Они мечтали быть лакеями в ливреях у американцев, стоять перед американским сержантом на вытяжку – вот ради этого и уничтожают Родину, ради этого играют в поддавки, ради этого потеряли темп наступления, передали инициативу всему этому сброду, который собрали на Украине, и пришлось отступить.

Кстати, коллегия Минобороны даёт ещё один ответ. Какой? А почему до сих пор во всём ругают Сердюкова? Вот [что] бы в армии ни произошло, всё Сердюков [виноват]. «Сердюков закрыл военные училища, Сердюков с медициной то, Сердюков всё...» Ну хорошо, ладно, у Сердюкова, скажем, эти провалы были. Но есть конкретные провалы, например, при проведении мобилизации у министра обороны. А нам говорят: «Не-не-не, не смейте трогать Шойгу! Это же политические решения. Он всего лишь министр обороны, он выполнял политические решения, поэтому провал здесь, провал здесь и провал здесь. Но он же работал на интересы страны. Поэтому какие претензии могут быть? Все претензии к Сердюкову. Это [Сердюков] (он в 2012 году уже перестал быть министром. – *Прим.*), это он всё заложил». Извините, «Армата» появилась при Сердюкове. Почему она до сих пор за это время не доведена до серийного образца?

Но ведь такая постановка [вопроса] подразумевает, что Сердюков был самым главным человеком в стране, который определял вообще концепцию развития государства и роль и место государства в ней. То есть это он, а не Центробанк и не Минфин формировал бюджет. Но мы же знаем, что всё было не так, что Сердюков – точно такой же министр, и он выполнял политическую волю государства, закрывая училища, переводя военную медицину на гражданскую медицину. Он выполнял политическую волю. Но нельзя об этом говорить, потому что президентом, чью волю он выполнял, был Медведев. А Медведева никак нельзя [обвинять], даже чтобы пятнышка на нём не было. Поэтому во всех делах Медведева нужно обвинять Сердюкова.

При Сердюкове были созданы беспилотники. При Сердюкове была создана новая форма, новые образцы вооружения. При Сердюкове были построены, наконец-то, арсеналы, которые не могли построить с советских времён. При Сердюкове много что было сделано. Но это же не вспоминается. Ах, да, беспилотники. [Скажут]: «Какие беспилотники? Их до сих пор нет». Правильно, нет. А что же за линейку из более десятка беспилотников показывали с 2012 года всё то время, пока министром обороны был Шойгу. Откуда эти беспилотники взялись? И как они взялись? А я напому: пришёл министром Сердюков, и выяснилось, что за год было израсходовано шесть миллиардов рублей и не было представлено ни одного, даже макета, беспилотника. Ни одного! Сердюкова упрекают в том, что он покупал иностранное вооружение. Да, покупал. Во-первых, покупка иностранных вооружений – это всегда необходимость. И Сталин покупал. Потому что эти образцы вооружений надо иметь в виду, и иметь их столько, чтобы их можно было нещадно гонять по полигонам и выявлять их тактико-технические характеристики. Вертолётносец?.. Но при этом решался политический вариант, и мы получали определённые технологии. Тоже интересный вариант.

С беспилотниками. Сердюков закупил израильские беспилотники. И сказал: «Вот пока у нас нет своих беспилотников, вы этими беспилотниками тренируйтесь в поле. В поле тренируйтесь». Что сделали наши генералы? Они запустили беспилотник над секретным объектом. Он вышел из повиновения, снял всё, что нужно, передал информацию на спутник, и [стали говорить]: «Какой плохой Сердюков! Он, понимаете, нам купил беспилотник, который всю секретку снял». Он сказал: «Вы тренируйтесь, отрабатывайте методы ведения боя пока при помощи израильских беспилотников, а потом будут уже отечественные». Так он за год, истратив один миллиард рублей, дал целую линейку беспилотников.

Но он дал не только беспилотные летающие аппараты – он дал и боевых роботов, тоже целую линейку. Ох, какая бы полезная вещь была, [чтобы] штурмовать города. Опытные образцы (опытные образцы!) так прекрасно себя зарекомендовали в 2015 году при высадке в Сирии. Там над Хмеймимом были высоты, занятые бандитами, и все прекрасно понимали – не освободив эти высоты, ничего не сделаешь. И беспилотники – эти роботы – ох, как пригодились, прекрасно [себя] показали. Но вот наступила специальная военная операция, и нужно вести бои в городах. А, оказывается, за всё это время, с 2012

года (а 2015 году эти боевые роботы прекрасно себя зарекомендовали в Сирии), два поставлены на вооружение, но существуют в единичных экземплярах – в серию не пошли. За всё это время столь необходимые вещи [в серийное производство не пошли].

И, кстати, к вопросу [о том], нужно ли сохранять нам очаг, откуда будет исходить опасность для России, отказываясь от включения в Россию Галичины. А зачем мы вообще высаживались в Сирии? Зачем? Ну пусть бы международный терроризм захватил бы Сирию и пришёл бы [к нам]. Когда бы это он к нам пришёл? А здесь прямо на границе у нас будет. Но нет, мы его должны сохранить. Странная логика у этих охренителей-патристов, просто странная. Но они исходят из чего? Врагам России можно проводить на территории России антирусскую политику, а мы противодействовать этому и проводить свою государственную политику на своей территории – не имеем права. И потому, естественно, если Запад определил, что Западная Украина – это их территория то, извините, зачем нам эта территория? «Там над русскими издеваются? И пусть дальше издеваются. Из русских делают нерусских? И пусть дальше делают нерусских». Вообще свинство полное.

Так вот на Сердюкова валят огрехи, во-первых, чтобы выгородить нынешних генералов и чтобы выгородить Медведева, который занимался развалом страны и развалом армии. А Сердюков сделал много позитивного, очень много. И [об этом] ещё придётся сказать.

И вот здесь встаёт вопрос: а что же делать? Мы же подходим к полномасштабной ядерной войне. Мы гнёмся. А, если мы гнёмся, нас и ломают. Причём особо-то без силы ломают, всё время ожидая, что мы в ответ в челюсть заедем и они вырубятся по полной программе. Они боятся ответки России. Но они смотрят на «россионскую элиту», на генералитет, и потому они [так] повышают ставки, что второй раз ударили по Энгельсу. Вы сомневаетесь в том, что будет удар по Москве 31 декабря? В самом деле кто-то сомневается? Вот с таким-то отношением? Он будет. Значит, надо менять отношение.

Мы хотим ядерную войну? Я думаю, что никто не хочет. Потому что в этой войне не будет победителей. Оно, конечно, хорошо, когда мы в рай, а они просто сдохнут, но всё-таки хотелось бы, чтобы у наших детей было мирное, безоблачное небо, было счастливое будущее в своей суверенной стране, которая имеет право и может проводить глобальную, международную и внутреннюю суверенную политику. Но для того, чтобы у нас так было, нужно показать решимость. Решимость во всех действиях. В первую очередь при проведении боевых действий на территории Украины.

С самого начала проведения спецоперации у нас головной болью стала Польша – аэродром Жешув. Сейчас уже ни для кого не секрет, что Польша воюет на территории Украины своими боевыми подразделениями. Ну ни для кого не секрет. А нас убеждали: «Запад никогда не впишется, никогда, и не отправит...» Уже Польшу отправили. Свои мероприятия по подготовке тыла проводит Германия. Н [хорошо], вы Польшу не считаете Западом, но Германию-то считаете? А отправку «Пэтриотов»? А ведь там будут американские экипажи. Или вы всё-таки надеетесь, что там будут поляки? Ну, вполне возможно.

Но суть заключается в следующем: Запад по полной программе обеспечивает Украину всем необходимым для ведения войны против России. Всем необходимым. Как это [происходит]? Через [аэродром] Жешув. А у нас столько заявлений было, что мы нанесём [удары] и по центрам логистики, и по центрам принятия решений, – и ни одно это заявление не сработало. Вот если завтра аэродром Жешув будет полностью разнесён в щепки, вот абсолютно будет разнесён, [и] погибнет хоть сто, хоть двести, хоть тысяча американцев – ничего не будет. Они не готовы к этой войне, потому что у них есть вопрос о неприемлемом ущербе. А для России это вопрос жизни или смерти государства! Почему наша «элита» делает всё, чтобы мы погибли под этим ударом со стороны Запада? Запад утрётся, просто утрётся, у них нет для этого сейчас... несмотря на всю группировку в Прибалтике, несмотря на всю группировку в Польше, которую они собрали против Белоруссии и России, у них нет реальных сил воевать против России. У них есть силы только для проведения военно-полицейской операции после того, как Россия рухнет под всепокрушающим ядерным ударом. А вот один раз проучить, уничтожить то, что угрожает нам, и показать, [что] если нам что-то угрожает, [то] это будет уничтожено, – весь мир сразу встанет в стойку. Враги отползут, а друзья сразу поймут, что на Россию можно полагаться.

А пока всё наоборот. Пока мы терпели, пока мы терпим вставки в начале ядерной войны, просто... Вы понимаете, я уже сколько говорю, [что] мы просто на тонком волоске болтаемся. И [перед нами] встаёт вопрос: либо по нам будет нанесён удар и тогда мы в рай, а они сдохнут; либо мы нанесём удар по Жешуву, просто уничтожив его... Всё, что [находится] в Жешуве на военном аэродроме, должно быть полностью уничтожено. Неважно, сколько при этом погибнет польских и американских военнослужащих, абсолютно неважно. Американцы привыкли свои потери разными путями легализовывать, они везде утираются, сколько раз они утирались от талибов.

Но это вопрос жизни и смерти России. А нам навязывают поражение. [Если мы] пойдём по пути отказа от Галичины, [то] всё – России больше не будет. Причём долго ждать не надо: как только появится первая же возможность, по нам будет нанесён полномасштабный удар, по всем промышленным центрам. Они не допустят той ошибки, которая была в 1990-е годы. Тогда эта ошибка у них... они думали, что всем управляют, но [их ошибка] состояла в том, что они не могли такую сложную социальную суперсистему уничтожить в один накат – нанести, скажем, по нам удары и прочее. Они ждали, когда Россия придёт в то состояние, когда этот удар можно нанести. И поэтому это ошибка в кавычках, а то поймёте, что это их ошибка. Нет, в 1990-е годы они этого не могли сделать, ещё не вся «элита» была воспитана, не расставлена везде, чтобы она блокировала, не вырастили столько генералов, которые, как пёсики, на Запад смотрят. В Вашингтоне у них всё, и ради этого они только и служат – чтобы стоять на вытяжку перед американским сержантом, чтобы ползать на брюхе перед Гогой Гогенцоллерном, и тогда станешь генерал-полковником или даже генералом армии. Главное – предавай интересы России, и всё будет. Не было тогда ещё у них таких генералов. Да, были маршалы типа Ахромеева, который плакал и сдавал страну. Но армия была, и была решимость, что кто-то на кнопку нажмёт.

Так вот сейчас они это компенсируют сразу: как только появится возможность, они будут наносить удары и уничтожать своих подпидосников во всех регионах, лишь бы [добиться] одного – [чтобы] у России не было шанса возродиться. Они к этому готовятся по полной программе. По полной программе. Польша уже наработала претензий к себе выше крыши [в связи] с работой своего аэродрома Жешув. Уничтожать его надо. И никакая пятая статья [статья ООН] не включится, потому что стоит вопрос: мы – в рай, а они просто сдохнут, не отсидаются за «лужей» Соединённые Штаты.

И вот когда они увидят эту решимость у России, [то] отползут, и тогда они будут разговаривать. Американцы, и вообще Запад, соблюдают договора только тогда, когда у [той] стороны, [с которой они ведут] переговоры, есть сила заставить их выполнять эти договора. Не стало сил у Советского Союза – они перестали выполнять эти договора. С Россией они вообще никогда не выполняли никакие договора. Вспомните, как они с индейцами договора выполняли. Это вам конкретный пример американской и западной психологии, в конце концов. Они не будут с нами серьёзно разговаривать ни на каких переговорах, потому что они видят нашу слабость.

Значит, нам надо показать не только силу, но и решимость применить эту силу. Польский город Жешув должен подвергнуться ракетному удару, а надо [будет] – и ядерному удару. Аэродрома не должно существовать в принципе, там должна быть воронка! Вот тогда с нами будут считаться. А так... Ну что? Ждём удара по Москве на Новый год. Нет, это не означает, что если не будет нанесено удара по Жешуву, то удар обязательно состоится. Нет. Сейчас [есть] достаточно много механизмов продлить их неуверенность в том, что по нам можно наносить удары. У армии есть такие механизмы. Но надо проявить решимость. Это не значит, что нужно дёрнуться в какую-то безудержную атаку на Украине, – у нас есть дистанционные силы: по полной программе можно применить авиацию, ракет у нас хватает, беспилотников хватает. [Нужен] полный, массированный удар по НАЁМНИКАМ, по польским подразделениям, чтобы очень много гробов пришло в Польшу. Вот тогда оценят, вот тогда поймут.

Напомню, когда в марте был нанесён удар по Яворскому полигону, где была одним махом уничтожена тысяча наёмников, потребовалось два месяца играть в поддавки со стороны нашего Генштаба, чтобы на Западе убедили наёмников ехать на Украину и убивать русских, потому что шок был колоссальный. И, пока их не убедили, что для них ехать на Украину безопасно, они не ехали. Весь апрель и весь май наёмники не ехали на Украину – боялись удара, [боялись], что их уничтожат. А вот когда убедились, что

там тишь да гладь да божья благодать... А по Западной Украине тогда вообще ничего не прилетало, просто не прилетало. Вспомните: апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь... Когда у нас Крымский мост [взорвали]? Фактически на день рождения [Путина], 8 октября. Семь месяцев – ничего. И наёмники поехали. Они поняли – можно ехать, это сафари, поохотиться на русских.

Как только будут массово уничтожены наёмники... А их можно уничтожать только на подходе, на пунктах сбора. А их почему-то не трогают. Да, критически важную энергетическую инфраструктуру Украины надо уничтожать, надо. Почему наёмников-то не трогают? Почему штабы не трогают, где американские военнослужащие? Триста офицеров определяют, как там командовать, куда, какая там пойдёт. А нам рассказывают: «Ух, какой талантливый Залужный!» Да он такая же кукла – на руку одели и вертят им. Всё определяют американцы. Сейчас идёт война двух школ – русской военной школы и западной военной школы (объединённые американцы и европейцы).

[Нужно] решимость показать. [Если] уничтожить этот штаб, отправить в ад эти триста [офицеров], чтобы они просто сдохли, – вы понимаете, как хорошо станет сразу. Все сразу притихнут и разговаривать с Россией будут уважительно. А то что это такое...

Мы про Прибалтику говорили. Сидели [они] без газа, без электричества. Начали сносить памятники – так им сразу и ресурсы поездами пошли, газ пошёл, электричество включили. Они производство начинают восстанавливать на нашем сырье, на нашем электричестве, на нашем газе, [полученными] за то, что они снесли памятники воинам Великой Отечественной войны. Ну мы же помним, как Миллер старался уничтожить все памятники воинам Великой Отечественной войны в России, как он дал приказ у всех отрезать газ для Вечного огня (у всех отрезать!), врубить самые грабительские коммерческие расценки (самые высокие!) [тем], кто хочет иметь [Вечный огонь]. Ну это же Миллер [делал]. Но это и другие, и их много.

Так ведь вопрос: а жить-то они хотят? Они же сдохнут во имя их хозяев. Они не понимают, они думают, что всё вернётся, как [прежде. Но этого] не будет. Для того, чтобы победить Россию, Западу критически важно нанести полномасштабный удар, который уничтожит промышленный потенциал России и по максимуму – людской потенциал, оставив только природные ресурсы для эксплуатации. А, [чтобы] добывать природные ресурсы, завезут негров. Так что подпидосники здесь никому не нужны, просто никому. Но они в это не верят.

А наша задача – сделать так, чтобы поверили. Поднимает Набиуллина [курс] по 70 рублей [за] доллар, ставку кредитования не снижает – так надо показать, что Красная армия всех сильнее. И штаб с американскими офицерами должен быть уничтожен, просто уничтожен. И это [их] серьёзно вразумит. И уж как минимум это уберёжет Москву от нанесения удара в новогоднюю ночь. Есть ещё разные варианты. Но [зачем] же обо всём говорить? Военные сами знают, где и по каким объектам надо нанести удар, чтобы Запад поверил в нашу решимость и всё-таки остановился. А Жешув должен быть просто уничтожен, показательно [уничтожен], если мы хотим избежать третьей мировой войны, если мы хотим, чтобы с нами считались в мире. Или что, кровь русских людей – это вода? Можно просто ведрами разливать? Страдания русских людей вообще ни во что не ставятся? А им – комфорт полный, потому что они уничтожают русских людей? Это Песков сказал, и это сказал генерал [Бужинский]: «Мы же не должны доставлять неудобства нашим партнёрам. Они же хотят нас уничтожить. Как же мы можем им такие неудобства [создавать]?» Бужинский на телевидении рассуждал: «Запад хочет уничтожить Россию, а мы им не должны создавать проблемы. Вы что?! Вы хотите Западу создавать проблемы? Они же святым делом занимаются, они Россию уничтожают». И всё это под патриотическими лозунгами.

Поэтому надо понимать: положение серьёзное, в «элите» оно критическое, но Россия есть и Россия будет. И никто никогда не сможет навязать России свою волю. У России есть армия – наша русская армия, Красная армия, – которая воюет на полях специальной военной операции под нашим советским флагом, под русским флагом. В России всегда был русский красный флаг. Триколор – это колониальный флаг. Об этом, кстати, наша [работа](#) «Государственные символы и государственный суверенитет». Да, сейчас пока в электронном виде, но скоро, надеюсь, будет новый тираж.

Так вот 30 декабря будет сто лет создания СССР. [СССР] – это русское государство, которое впервые за всю свою историю состоялось как полноценное государство, концептуальное, суверенное, проводящее свою глобальную политику, государство номер один в мире.

И хотя такие предатели послесталинского времени, как Хрущёв, Брежнев, Горбачёв (Черненко и Андропова не беру в расчёт, потому что [они] по году были [у власти])... Они продали страну, они положили страну под ноги к Западу. Продали просто так, потому что они боялись Россию. Хрущёв сделал всё, чтобы воспитать, возродить, собрать по крохам весь этот бандеровский проект. А уж как его финансировал Брежнев все эти годы. Его целенаправленно растили против России. Они хотели уничтожить русское государство именно как русское государство. Они хотели уничтожить СССР как форму наивысшего расцвета русского государства.

Символы, которые находятся на гербе и на флаге СССР, это символы универсальные для русского исторического большевизма. Необходимо возродить и флаг, и герб, но немножко поправив идеологическую составляющую на гербе (только на гербе), флаг [нужно] восстанавливать в первоизданном виде.

Ну, а чтобы это сделать и чтобы снизить меру кровавости уже идущих событий, а тем более грядущих событий, нужно, чтобы каждый человек знал, как управляются сложные социальные суперсистемы. Такие знания содержатся только в одном источнике – в работах Внутреннего Предиктора СССР. Поэтому читайте их. Напомню, под текущий момент [издан] трёхтомник «Война. Государство. Большевизм» и книги, связанные с ним: «*Fleet IS being*», которые издали наши партнёры, или другие книги, которые изданы в серии «О мире кривых зеркал», например, о большевизме. Это под текущий [момент], прямо сейчас эта теория необходима, чтобы сейчас снизить меру кровавости, чтобы сейчас обеспечить то, чтобы кровь перестала литься в будущем. А так, нужно читать все работы Внутреннего Предиктора СССР; кроме перечисленных, нужно ограничиваться периодом до 2018 года, потому что есть графоманы, которые такого понаписали... когда за секту, за мафию... когда пишут: «Никогда Запад не нападёт на Россию». Ну, мы же знаем, с чьего голоса это всё пелось и кто это написал. Хотя и их читайте, полезно. Записку об «ФКТ-Алтай» обязательно [прочтите]. Там показана вся их и теоретическая сущность, и методологическая бесплодность, то есть и теоретическая пустота, и методологическая бесплодность, а соответственно, и на практике – технологический ноль, а то и минуса. Поэтому читайте, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До будущих встреч!